

МОБИЛИЗАЦИЯ

A movie poster for the film 'Mobilization'. The background is a dark, teal-tinted image of a city in ruins, with smoke and debris. In the foreground, a man with a beard and a woman are standing. The man is on the left, wearing a dark, tactical jacket and holding a large, futuristic weapon. The woman is on the right, also in tactical gear, holding a smaller weapon. The overall mood is gritty and action-oriented.

Решение принято, приказ отдан

Татьяна
ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Татьяна Хмельницкая

Мобилизация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21548760

ISBN 9785448326868

Аннотация

Роман и Александра попали в игру случайно, но у судьбы не бывает простых совпадений. Они теперь напарники, обреченные сражаться с полчищами Иных. Ребята очень рассчитывали, закончив игру, вернуться в свои дома, только в какой-то момент им стало это не по силам. Игра стала смыслом жизни или выживания, выживание – игрой, в которой смыслом стала жизнь.

Содержание

Глава 1. Александра	5
Глава 2. Роман	30
Глава 3. Александра	55
Глава 4. Роман и Александра	79
Роман	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Мобилизация

Татьяна Хмельницкая

Дизайнер обложки Марина Рубцова

© Татьяна Хмельницкая, 2022

© Марина Рубцова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4483-2686-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Александра

Я шла по городу, глядя себе под ноги. Что там нашла? Успокоение. После сегодняшнего экзамена поняла: не светит мне попасть в пятерку лучших студентов. Чувствовала себя неудачницей. Какая-то выскочка Елизавета займет моё место! Почему все так не справедливо?

На дороге валялся небольшой камешек. Не удержалась, пнула его, вложив в удар всю злость, на которую была способна. Легче на душе не стало, зато обрела неприятности, кажется...

– Проявление агрессии, – раздался над головой механический голос патрульного беспилотника. – Гражданка, остановитесь!

– Вот зараза! – тихо выругалась я.

– Вторичное проявление агрессии, – раздалось сверху.

Замерла. Бесполезно бежать куда-то и скрываться. Обнаружат, так или иначе. Домой прийти не успею, полицейские будут уже там. Лучше остановиться и согласиться на процедуру.

Беспилотник подлетел ко мне и завис на уровне глаз. Страж порядка оказался небольшим, круглым, около тридцати сантиметров в диаметре, с тремя овальными отверстиями-глазами, расположенными в ряд, и четырьмя острыми крылышками. Жужжание раздражало, но пришлось стоять,

пока он сканировал данные, искал предыдущие грехи и выписывает штраф.

Ох, как все достало!

Дело не во взыскании, вовсе не в нем. Проблема в мачехе, точнее в той женщине, которая себя таковой считала. Люсия. Ужасное имя, ненавистное, но компаньоны папы производили его с придыханием. Стучали отца по плечу, кивали головой, словно болванчики, и с чувством говорили: «О, как тебе повезло, Андрей. Такая женщина выбрала тебя».

«Выбрала» – самое правильное слово, каким можно описать отношение Люсии к папе. В нашем кругу не принято пылать особой страстью к избраннице, важны более основополагающие показатели. Чем тверже мужчина «стоял на земле» своими заводами, фабриками, отдельными цехами, тем показательнее были его шансы на удачное супружество. Папины активы позволяли ему рассчитывать на любую девушку общества, но он выбрал маму. Их брак осуждали по двум причинам: он стал тайным – во-первых, и невеста не из круга знати – во вторых. Кто-то вздыхал от романтики, что внесли родители в верхушку общества, а кто-то недоумевал от такого решения.

Родители были счастливы долгие шестнадцать лет, пока крушение межпланетного экскурсионного лайнера не обожгло жизнь мамы. Спустя три года появилась Люсия и предложила инвестиции в один из проектов компании отца, а затем предложила ему жениться на ней.

Гадина!

Не то чтобы я не желала папе счастья, просто не с ней.

Она порадуется, что получила возможность меня снова зацепить. Иногда казалось, что дамочка явилась в наш дом, чтобы изводить своими замечаниями. Я не оставалась в долгу и портила ее существование. Что и говорить, веселились, как могли.

– Александра Андреевна Речная. Двадцать кредитов, – объявил механический голос.

– Спасибо, – кивнула я.

Это еще по-божески. Прошлый мой проступок стоил сто кредитов, и Люсия проела плешь в моей шевелюре. Зудела отцу о моем поведении, вздыхала на посиделках у подруг, закатывая карие очи к небесам и при этом двусмысленно намекала на то, что ее жизнь трудна. Подруги верили, я, кстати, тоже, ведь всё делала, чтобы мачеха так себя чувствовала.

– Соедини со службой такси, – попросила я аппарат.

– Подождите минуту, идет соединение, – ответил беспилотник.

От чего не подождать? Мне не трудно.

– Связь установлена. На какой адрес желаете прибыть?

– Улица Зеленая, дом сорок, – отозвалась я.

– Заказ принят, ожидайте. Расчетное время прилета такси: пять минут, сорок секунд. Приятного вечера, госпожа.

Беспилотник удалился, а я вздохнула и уселась на газон, усталый опавшими листьями. В этой части мира уже глу-

бокая осень. Я поправила пальто, чтобы сидеть на земле было теплее, и убрала руки в карманы. Осмотрелась.

Высокие, потрепанные временем жилые дома – рабочий район. Задрала голову и принялась считать количество маячковых дорожек на здании. Они служили ориентирами для гражданских судов, специальных рейсов и кораблей дальнего следования по ночам и в плохую погоду. Получилось двадцать рядов огней. Выходило в здании двести этажей. М-да, густонаселенный домишко.

Занесло меня сюда случайно: поругалась со Славкой. Потребовала, чтобы высадил из своего новенького робмоба, подаренного ему отцом на двадцатилетие. Чего язык за зубами не держала? Завелась из-за его опоздания на пять минут. Сейчас дома была бы, на мачехе срывалась... глядишь, и жизнь забрезжила бы радостными красками! А со Славкой и возле дома поругаться можно. Вот дерьмо!

Прибыло такси, и я загрузилась в просторную кабину. На экране планшета, вмонтированного в борт возле пассажирского кресла, набрала адрес, куда необходимо меня отвезти, и в ответ получила стоимость доставки. Согласилась оплатить кредит через терминал отцовского банка и для этого ввела код своей виртуальной карты. Процедура получения денег заняла не так много времени, после чего такси взмыло в небо и взяло курс к дому.

Папин секретарь увидит распечатку моих трат и обязательно покажет отцу. Разговора не миновать. Ладно, скажу

часть правды про Славку и нашу с ним ссору. А что? Вполне сойдет, даже жертвой можно прикинуться и пару недель не видеться с этим идиотом-женихом. Хороший план, осталось его качественно осуществить.

За окном такси показалось море. Темно-зеленую гладь щекотал ветер, создавая на поверхности воды «мурашки» в виде белых барашек. Узор, рождаемый тихими морскими волнами, был похож на грубо связанный свитер.

М-да, хорошо бы завтра отправиться на пляж и позагорать. Пожалуй, это единственное занятие, которое не могло надоесть. Взглянула на свои руки и полюбовалась ровным золотистым цветом кожи.

Определенно следовало распластаться под жаркими солнечными лучами, забыв обо всем на свете. Даже о занятом другим человеком месте в группе лучших студентов. Ох, зачем я об этом снова вспомнила?

Я оканчивала институт планетарного строительства, и нужно было определяться в жизни. Отец с подачи мачехи настаивал, чтобы работала в семейном бизнесе. Но не про меня это всё. Мечтала осваивать планеты, заниматься их колонизацией. Профессиональную специализацию предпочла подобающую: строительство легких баз и временных экспериментальных поселений. Институт выбрала сама и училась с полной отдачей.

Меня привлекала романтика космоса, исследования и возможность бросить вызов природным катаклизмам дру-

гих планет. Видела смысл во всем этом и поставила себе цель: во что бы то ни стало я должна войти в пятерку лучших выпускников. Дико, конечно, для нашего окружения, но это единственное, за что боролась сама, без папиного влияния и участия денег семьи. Вернее, я не просила его об этом. Должна же быть у меня личная жизнь? Чувствовала себя конкуренткой, полноценной студенткой наравне со всеми. Жила новыми проектами, копаясь в архивах институтской библиотеки. Мечтала изучить технологии, что-то придумать сама. Хотела добиться успеха, а не быть чьей-то дочерью, а впоследствии – женой. Вероятно, и отношения с мачехой могла постараться сделать терпимыми, если бы не ее категоричная позиция в отношении моего будущего.

– Пожалей отца, – увещевала Люсия. – Он любит тебя, а ты готова подвергать себя опасности. Погибнешь, как мать, и Андрей не выдержит, перестанет видеть смысл в жизни.

Змея! Использовала запрещенный прием – любовь к папе. К тому же удачно прикрывшись несчастным случаем, пять лет назад произошедшим с мамой. Вдвойне гадина!

С тех пор отношения между мной и мачехой, изначально бывшие терпимо-прохладными, превратились в жесткое неприятие. Зато жизнь приобрела еще один смысл и протекла под лозунгом «Навреди мачехе».

Вздохнула. Сосредоточилась на небе, которое погрузилось в негу заката.

Словно жаркий любовник, солнце стремилось подарить

небосклону все краски своей любви, целуя тело нежной возлюбленной и оставляя на нем дорожки оранжевых облаков.

Всегда любила небо и море. Вглядываясь в их безмерные глубины, осознавала, насколько я незначительна и презренна. Такое признание порой полезно и заставляет быстрее жить, чтобы суметь хоть ненадолго изменить вечный пейзаж. Моё бытие природа сотрет со своего лица морскими ладонями, а небо обрушит на них осадки. Меня не станет, а хотелось запомниться, хоть на время, хотя бы... на столетие.

Сигнал телефона прервал размышления. Пришлось лезть в карман пальто, чтобы ответить на звонок. На прозрачном экране красовалась фотография Славы. Что за день сегодня такой, а? Отвечать не хотелось, но придется. Жених ведь, точнее он станет им в ближайшие выходные. Нажала на портрет парня и растянула губы в улыбке:

– Привет, давно не виделись.

– Прости, я дурак, – покаянно выдохнул Славка.

Непроизвольно отвернулась. Казалось он рядом, а я ненавидела его сладковатый запах изо рта, когда лез ко мне с поцелуями. Хотя целоваться женишок умел и мог довести до безумия своим умением.

– Какая самокритика! – ерничала я. – Хорошо, что узнала о твоей натуре сейчас.

– Прости, любимая, прости.

– Простить?! – сдвинула брови, для пущей убедительности. – Да ты меня бросил в Богом забытом районе. Это так

я тебе дорога?

– Скажи мне, где ты сейчас? Я вернулся за тобой и не нашел. Раскаиваюсь. Давай я тебя заберу. Назови координаты твоего местонахождения.

Надо же! Вроде на мировую пошел, хотя я была виновата и сама раздула скандал из пустоты. Жених демонстрировал такую гибкость ума, податливость, смирение, что тошнота подступила к горлу от лицемерия. Хотя с чего взяла, что он неискренен? Почему не верила ему ни на секунду? Возможно это из-за мачехи, она мне его навязала.

Славка ее родной племянник. Познакомились мы с ним на вечеринке в одном из закрытых клубов. Занесло меня туда случайно: робмоб сломался, едва не грохнулся во время приземления. Ждать на улице специальную службу не захотела и присоединилась к знакомым в клубе.

Обычно избегала подобных заведений, предпочитала нелегальные забегаловки. Там было как-то веселее, свободнее... Служба безопасности отца смотрела на это озабоченно и ходила за мной по пятам. Я знала об этом и чувствовала себя великолепно, продолжая посещать подпольные заведения.

Славка принялся ухаживать, а я позволила ему это сделать. Парень показался мне симпатичным. Русые волосы, светлые глаза, высокий рост и скромная улыбка после пяти рюмок «Солитро» показались сокрушительными. Выйдя из клуба, мы отправились к нему и провели вместе страст-

ную ночь. Утром нас обнаружила в одной кровати Люсия, вместе с моим папой решившая провести своего племянника. Чего ей дома не сиделось в тот день? *Но жизнь начисто не перепишешь*. Впрочем, если бы появилась такая возможность, то стерла бы этот момент.

Папа вытащил парня из постели, потрянул хорошенько, а тот признался в давнишней любви ко мне. С его слов получилось, что чуть ли не с детства он испытывал чувства. Мой образ преследовал его с тех пор, как однажды увидел меня на вечере общих друзей. Ну, и прочая ерунда, что следовала в подобных признаниях романтиков.

Сцена раскаяния Славки выглядела пакостно и гадко! До сих пор не могла себе простить, что не отказала парню в его ухаживаниях в последствие. Подумаешь, случайный секс! С кем не бывало? Со мной частенько происходило нечто подобное.

– Мышонок, – позвал Славка. – О чем задумалась, моя куколка? Ну, давай, не капризничай. Будь хорошей девочкой, скажи, где ты?

– Я еду на такси. Все нормально.

Улыбка озарила лицо Славы, а мне захотелось выкинуть телефон в окно.

– Сколько еще продлится полет? Ты домой направляешься?

– Да, лечу домой, буду через полчаса.

– Можно я приеду? Я был не прав и хочу загладить свою

вину. Буду вымаливать у тебя прощение. Соскучился по тебе, малышка.

О, нет! Это выше моих сил! Как можно выходить замуж за человека, который настолько раздражает? Почему я не победила и не смогла попасть в пятерку лучших выпускников, чтобы улететь от этого зануды? Что же я такая невезучая?

– Увидимся на выходных днях, – сдерживаясь, чтобы не наорать на Славку, произнесла я. – У нас сегодня гости. Папины партнеры. Так что ужин будет закрытым.

– Хорошо. Тогда до выходных.

Отключила телефон, бросила его на сиденье рядом с собой. Закрыла глаза, попыталась успокоиться. Вечером действительно должны прийти люди к нам на ужин. Обсуждение коснется запуска нового проекта «Мобилизация». Папа инвестировал деньги в интерактивную игру. Признаться – это нечто новое в наш просвещенный век. Над этим проектом трудились лучшие умы игровой индустрии. Впервые человек побывает в настоящем бою, не выходя из помещения. Совершенная имитация естественной жизни, полное погружение в игровое поле, абсолютное осознание себя в нем, и самое главное – жизнь внутри сюжета. До папиного проекта исключительный перенос сделать никому не удавалось. Инженеры на деньги отца сумели открыть новую вселенную, в которой можно пребывать, как в обычном мире.

Ужин был предлогом поговорить о работе и повсеместном запуске программы с сюжетом о великом сражении, записан-

ном в школьных учебниках, «Бой с Иными». Надо присутствовать, ведь я – совладелец фирмы. Так мама хотела...

Такси подлетал к родному району. Красивые одинаковые корпуса домов, с зелеными лужайками и парками на заднем дворе. Когда-то богатые люди выкупили территорию у правительства и построили район, который впоследствии разросся до города. Мне довелось здесь родиться и вырасти, и о другом месте проживания я и не мечтала.

Высаженные моими предками тонкие саженцы превратились в раскидистые деревья. Я любила гулять по нашему небольшому парку, наслаждаясь тенью от крон в жаркий день. Вероятно, на одной из таких прогулок и воодушевилась идеей стать полезной миру, отправиться осваивать другие планеты.

На планшете робмоба появилось сообщение о прибытии. Такси спланировало на специальную площадку возле дома. Я вышла из него и посмотрела на робмобы на стоянке.

Так-так, папа дома, и мачеха, к сожалению, тоже. Вот счастье привалило! Будет с кем поругаться.

Направилась к обиталищу и, поднявшись по пологой лестнице крыльца, вошла внутрь дома. Солнце просеивало лучи сквозь витражи холла. Создавалось причудливое освещение – идея мамы. Она считала, что домой должно тянуть, а для этого необходимо создать образ, теплый и гостеприимный. Ее пять лет нет с нами, а дом словно наполнен ее душой. Каждый раз, переступая порог, чувствовала, точно невиди-

мые руки мамы обнимали меня, давая понять, что в мире все можно исправить, стоит лишь вернуться назад. Люсии этого не изменить, хотя даже она признала, что витражи создавали уют, и подчеркивала особенность строения перед гостями. Обидно, если однажды из памяти домочадцев сотрется, что все вокруг сотворила мама, а мачеха только пользуется.

– О! Вот и ты! – раздался голос со второго этажа.

Через мгновение я могла лицезреть спускающуюся по парадной лестнице мачеху, разодетую в пух и прах. Змея выползла из гнезда, приделась и готова жалить. Как мило...

– О, вот и ты! – повторила я возглас Люсии.

– Ты понимаешь, что Вячеслав переживает из-за вашей ссоры и того, как ты до дома добралась? Через полчаса встреча с разработчиками проекта и консультантами, а ты не готова!

Я поднялась по лестнице и поравнялась с Люсией. Ухмыльнулась, оставив за собой право на ответ. Но не торопилась, хотелось выдержать паузу. Мачеха не любила, когда я переставала говорить и просто улыбалась, глядя ей в глаза. По лицу было видно, что не знала, куда себя деть. Но сейчас я слишком раздражена, чтобы долго молчать. За что только я терплю эту красивую гадину? Давно бы нашла способ избавиться от нее. Ах да! Она устраивает папу...

– Славка переживёт, не в первый раз ссоримся. Разработчики и консультанты – тоже, не они нам деньги платят, а вроде как мы их инвестируем. Еще вопросы будут?

– Нет, – еле сдерживаясь, бросила Люсия.

– Отменно, тогда займись чем-нибудь, а то окончательно сравнялась с интерьером и выглядишь статуей. Впрочем... Нет. Смотришься, скорее, механической куклой, чем хозяйской дома.

– Да как ты... Глупая девчонка! Понимаю, что маминой ласки не хватает, и потому...

– Эй! – хохотнула я. – Снова села на своего любимого конька? Зачем тебя папа купил? У нас и так богатый интерьер. Хотел дополнить его? Так от кроватей и картин хоть польза есть – они молчат. Ты постоянно что-то болтаешь. Заткнись, и я тебя даже любить начну.

М-да, надо признать: мне полегчало. Приятно видеть бледное лицо мачехи и ее сжатые кулаки. Победа за мной, осталось только добить, чтоб долго не мучилась. Так сказать – контрольный выстрел в голову. Эх, ничего в голову не лезло. Ладно, пусть живет, сегодня тяжелый день, а ей еще счастье изображать перед гостями.

Я обогнула Люсию и поднялась на второй этаж. Пересекла коридор и вошла в свою комнату. Закрыла дверь. Она отгородила меня от остального мира. Я постояла немного, прижавшись спиной к рельефному богатому дверному полотну, и подошла к кровати. Она громоздилась посередине помещения и напоминала принесенный из парка монумент, на который возложено роскошное постельное бельё. Метнув сумку на пол, плюхнулась на просторное ложе. Хорошо!

Никаких лишних предметов в комнате нет, и ничто не заостряет внимание на себе. Стены без картин и полок. Кровать. Все, что нужно для жизни, есть в гардеробной и ванной. После стычки с Люсией нужно пойти в ванную, чтобы смыть с себя очередную порцию ее липких слов.

Разделась и пошлепала в душ. Забралась в высокий поддон и открыла горячую воду.

Все-таки Люсия сучка. Пыталась зацепить меня памятью мамы. Мне двадцать лет, а не пятнадцать. Переросла свою боль, сумев отделить горе от фантомных душевных переживаний. Теперь ее попытки уколоть мощнее; они скорее раздражали, нежели ранили. Она это чувствовала, но придумать новые колкости у нее не получалось. Надо хорошо знать своего противника, чтобы нанести ему максимальный урон, а Люсия меня не знала.

Возможно, потому и не клеилась связь со Славкой, ведь он был ее племянником. Видела его отношение ко мне, осознавала искренность чувств, но не могла перейти некий незримый барьер. Мне всё время казалось, что это игра – ежедневная, изнуряющая, дурно пахнущая. Сама не знаю, к чему придиралась, Славка – само совершенство, но... Впрочем, я искала ложь в Люсии, потому автоматически пыталась обнаружить её и в женихе. Что греха таить, часто с блеском удавалось, и тогда на пустом месте рождались наши с ним ссоры.

М-да, как все изуродовано в моей жизни. Может, следовало признать отсутствие гениальности у себя и купить место

в команде лучших выпускников? Меценаты нужны и важны, а я не прочь стать таковым. Папа бы согласился на трату денег, если бы почувствовал выгоду от этого. А выгода, что не говори, имела место быть. Другие планеты хранили полезные минералы. Доходный кусок земли мог принести миллионы сирков. Надо подумать об этом и подготовить аргументы для вложения, затем обосновать перед отцом.

Выключила воду и растерлась полотенцем. Над прической колдовать – потеря времени. Высушила волосы и причесала их. Славка часто говорил, что мои локоны необычны и переливаются всеми оттенками лунного света. Красиво говорил, надо отдать ему должное. Мало того, я даже готова в это верить.

Достала из гардеробной брючный костюм и, облачившись в него, взглянула на себя в зеркало. Я на маму похожа, и это здорово! Блондинка с персиковой кожей, крупными зелеными глазами и пухлыми губами.

Одернула жакет, взяла телефон и вышла из комнаты. Теперь и к гостям можно.

Коридор был пуст, чему несказанно порадовалась. Подходя к лестнице, слышала мужские голоса и мачехин лилейный тенорок. Развернулась и оперлась спиной на стену. Люсия очаровывала, значит все шло по плану. Решила не торопиться, а присоединиться к папе и гостям чуть позже, за столом. Я не признавала банальные фразы и разговоры «о погоде», принятые в высшем эшелоне. Хотелось простоты и сво-

боды.

Неожиданно вспыхнул экран телефона, и я быстро приняла сообщение, присланное мне. Оно было от Института инноваций в сфере игровой индустрии. Я не поняла, зачем партнеры отца прислали мне письмо, ведь договоренности все будут оформлены после ужина. Текст гласил:

«Ирина Ив, вы выбраны для участия в популярной игре „Мобилизация“. Просьба явиться к нам для подготовки к участию в проекте».

Я два раза прочитала сообщение, не понимая, почему записка, адресованная моей подруге, отправлена мне, а потом память сжалась, и я вспомнила все, что произошло три дня назад.

Сумев отвертеться от встречи со Славкой, я отправилась с подружкой в нелегальный клуб. Ох и повеселились же мы тогда! От выпитого кружилась голова, но настроение было бодрым. Мы веселились до утра. Покинув сборище, двинулись на квартиру к Ире и там продолжили веселье. Помнится, по телевидению транслировали ролик о проекте отца, и подружка решила в нем поучаствовать. Скачали электронную анкету. Чего спяну не сделаешь? Только Иркиного терпения хватило на заполнение графы имени, а дальше все сделала я.

Сейчас мне хотелось биться лбом о стену, ведь я зашла в то утро слишком далеко и отправила с роботом-помощником свою кровь для подтверждения ДНК. И вот меня выбра-

ли... Дерьмо!

Опомнившись, я поспешила к гостям. Мое появление заставило папу широко улыбнуться, а его жену – поджать губы. Нет, мачеха не страдала ненавистью к молодым девушкам и в своей собственной красоте была уверена на сто процентов. Просто я очень похожа на маму, и это ее злило. А мне нравилось ее доставать и подчеркивать нашу с мамой схожесть. Я одевалась, как она, употребляла те же выражения. Только улыбка мамы кроткая и нежная, а у меня – усмешка, так похожая на папину. Как не билась, тренируясь перед зеркалом, ничего не выходило. Да и ладно, достаточно общего сходства.

– Разрешите представить мою дочь, господа, – сказал отец, когда я поравнялась с ним. – Александра. Прошу любить и жаловать.

Взглянув на мужчин, которым меня представили, я ужаснулась. М-да, а у папочки в бизнесе наметились проблемы, раз уж ему приходилось взаимодействовать с такими крокодилами. Не знаю, почему пришло такое сравнение. Наверное, взглянув на компаньонов, вспомнила о крокодиловых слезах. Говорят, что хищник, когда свою жертву ест, плачет. С этими ребятами та же история, хотя по внешнему виду и не скажешь. Вполне себе щеголеватые парни лет тридцати пяти – сорока. Подтянутые, бравые, с серьезными взглядами и крепкими кулаками. Хрупкие фужеры с шампанским в их руках казались инородными предметами. Им скорее по-

дошли бы автоматы, да потяжелее. Скорее всего, военные, а судя по цепкому взгляду – высшие чины. Хотя, кто знает, может, нет...

Наверное, зря придиралась к мужчинам? Гражданские костюмы на их тренированных телах сидели прекрасно. Галстуки и рубашки подобраны искусно.

– Здравствуйте, Александра, – скованно улыбнулся один из военных и приложился к моей ручке. – Рад познакомиться. Меня зовут Джек.

Приветствие сказано достаточно светским тоном, но прикосновение губ к моей коже покорило. Захотелось вытереть пальцы, и я с трудом сдержалась. Странно, ведь Джек выглядел достаточно симпатичным малым. Русые волосы, серые глаза, высокие скулы, прямой нос, волевой подбородок. Но от того, что военный чин привлекателен, неприязнь усилилась.

– А это Борис, – продолжил Джек, с интересом разглядывая меня.

Борисом оказался мужчина с голубыми глазами, пухлыми улыбчивыми губами и курносый носом. Он тоже приложился к моей ручке, обхватив ладошку своей, и после поцелуя не сразу отпустил. Это намек? Еще чего! С таким даже три сосны покажутся темным лесом, где живет страшный голубоглазый волк. Нет, парень, тут тебе ничего не поймать.

Я вежливо улыбнулась, и папа обернулся к мачехе. Та общалась с двумя господами. Их я знала хорошо – ведущие

разработчики компьютерной игры. Заметив взгляд отца, Люсия быстро что-то сказала своим собеседникам и громко предложила пройти в сад. Там накрыт стол на веранде, я знала это доподлинно.

Никогда бы не могла предположить, что буду настолько рада появлению женишка. Он пришел вовремя и галантно предложил руку, чтобы сопроводить к столу, ведь курносый уже грезил, что сядет рядом со мной. Но когда папа представил разодетого по последней моде Славку и сообщил, что этот идиот – будущий член семьи, курносый с большой неохотой отпустил мой локоток.

М-да, вечерок предстоял тот еще! Я в этом не сомневалась. Пусть мачехин племянник меньшее из зол, по сравнению с Борисом, но тоже может испортить сборище своим занудством.

Ужин был разыгран как по нотам. Этим занималась мачеха, а у нее не отнять первенства в обустройстве подобных посиделок. Мама не была организатором по натуре, и мы приглашали специалистов для проведения торжеств. Ладно, хоть в этом вторая жена полезна – сэкономила деньги.

Я злорадно посмотрела на Люсию, и она, поймав мой взгляд, едва заметно нахмурилась. Папа, к сожалению, тоже заметил мой взгляд и запнулся на слове.

– Простите, но вы уверены, что игра получит ту масштабность, о которой мы договаривались изначально? – переспросил Борис.

– Да. Наша компания давно в этой отрасли, – кивнул отец. – Покупатели нам верят, и мы стараемся для них. Моя компания давно инвестирует необычные проекты и пока ни разу не проиграла.

– А в чем оригинальность «Мобилизации»? – обратилась я к одному из руководителей проекта.

Его звали Григорием, или проще – Гришей. Зеленоглазый блондин, лет двадцати пяти, субтильного телосложения. Он вздернул свой острый подбородок и воззрился на меня. Не ожидал умник такого интереса. Конечно, я с самого начала не вникала в техническую составляющую, а тут вдруг стала задавать вопросы. Я успела заметить его метнувшийся к папе взор и замешательство в глазах, когда он снова на меня посмотрел.

– Оригинальность в том, что в игре заложен некий вопрос, адресованный к идее общего патриотизма, – начал мямлить блондин. – В обществе стали часто возвращаться к итогам трёхлетнего противостояния с расой Кочевников, которых в последствии окрестили Иными. Стали часто слышны самые разные оценки тех времен. Мы решили позволить людям побывать в прошлом и сформировать личные итоги. К тому же это красочное действо, весьма незабываемый аттракцион, располагающий к массовости.

Он густо покраснел под моим пристальным насмешливым взглядом и зачем-то схватился за галстук, который удавкой смотрелся на его тонкой шее, и начал теревить его конец.

– Кисло, неубедительно. Зная папу, я бы предположила, что идея в чём-то другом. Так в чём? Мне из вас клещами тащить информацию, или сделаете одолжение и сами презентуете свою разработку? – добавив в голос металлических ноток, потребовала я.

– А к чему тебе все это, милая? – спросил папа.

Я улыбнулась ему и мягко произнесла:

– Мне завтра предстоит стать новобранцем, и я хотела бы знать, в чем суть.

– Новобранцем? – тряхнул головой отец. – Ты ничего не хочешь объяснить?

Ну, пошло-поехало... Мачеха порадуетя такому повороту ужина. Папа разгневан, и когда он в таком состоянии, лучше выглядеть смирной и рассказать все, что знаешь.

– Это была шутка, – покаянно начала я. – Не была уверена, что она сработает. Подруга решила поучаствовать в игре, но я порезала палец о края обертки, в которой находилась проба. В тест попала моя кровь, а не подруги. Глупо вышло, но тест не многоразовый. Мы так и отправили. Это ведь часть правил...

Отец откинулся на спинку кресла и теребил ручку вилки, лежащей в тарелке. Я поразились возникшей тишине. Стали слышны кузнечики, выводящие трели в траве и шум моторов, пролетающих неподалеку машин.

– Это можно как-то отменить? – обратился к Григорию папа.

– Нет.

– Надо что-то придумать, Джек, – ровным голосом произнесла мачеха.

Я вскинула голову, хотя до этого сидела понурившись, изображая из себя саму Кротость. С чего бы это жене отца так фамилльярничать с военными? Какой у нее интерес? Я чувствовала, как горло стягивала холодная петля страха. Что за дерьмо такое? Спросить – не ответят. Похоже, я влипла, и выбраться из этого затруднительно.

– Даже не знаю... – покачал головой здоровяк.

– Борис, Саша не должна участвовать в отборе, – четко и требовательно сказал Славка.

М-да, эта семейка сумела меня удивить. Что тетка, что ее племянник в этом деле по самые ушки. Прикормились, гады! Пригрели мы их с папой на своей груди!

Я с чувством посмотрела на отца и попыталась понять по выражению его лица, что происходит. Папа был бледен и не похож сам на себя. «Что творится?» – хотелось спросить мне, но язык словно прилип к нёбу.

Полным идиотом нужно быть, чтобы не понять очевидное – игра опасна. Хотя, есть вариант, что игра опасна не для всех. Я посмотрела на сидящего справа от папы Бориса и находящегося рядом с ним Джека. Военные. Они военные, а значит...

Мысль, будто испугавшись, спряталась, оставив ощущение недосказанности. Я попыталась ухватиться за ее обры-

вок, чтобы выволочь на свет, и тогда всё станет понятно.

Военные, военные, военные...

Нет, не получалось осознать. Я видела в контрактах и отчетах имена из армейского ведомства. Эти люди вписаны там консультантами. Ну, конечно, ведь бой настоящий, а не придуманный, и без тех, кто к этому причастен, не обойтись.

Стоп! Я чувствовала, что мои размышления уводили меня от догадки, хоть и выглядели логичными, правильными, настоящими. Кожей чувствовала, что все гораздо глубже и страшнее, чем я предполагала, барахтаясь в собственных умозаключениях.

– Есть выход из первого уровня.

Голос блондина-компьютерщика показался слишком громким в возникшей тишине. Все устремили взгляды на него, в том числе и я, а молодой человек покраснел, будто маков цвет. При других обстоятельствах я бы посмеялась над ним, а сейчас смотрела на него заворуженно. Человек предлагал выход из ситуации, а мне очень хотелось, чтобы он не ошибся.

– Говори, Гриша, – бросил отец.

– Без прохождения нулевого уровня и входа на первый, не получится выйти из игры сразу. Но в этом ключ. Не важно, пройдешь ты нулевой уровень или нет, главное – внутри него выжить, чтобы пройти дальше. Мало того, если удастся сохранить жизнь на нулевом этапе, с первого уровня отпустят, предложив иммунитет. Это опция выхода в середине

игры с возможностью начать с того места, откуда воспользовался данной опцией. Если персонаж погиб на нулевом этапе – придется проходить его раз за разом с самого начала, и так до тех пор, пока система не предложит воспользоваться иммунитетом или сама не наградит им. Тогда участник покидает игровое пространство. Он сможет, в последующем входя в игру, снова оказаться на той же точке, с которой покинул «Мобилизацию».

– Что дальше? – требовательно бросил отец. – Предположим, Саше повезет, и она перейдет с нулевого уровня на первый, как ее вытащить из игры, не доходя до середины первого этапа?

– На каждом уровне, начиная с первого, есть что-то вроде технического выхода, – подавшись вперед, произнес Григорий. Он явно чувствовал себя в своей тарелке. – Про него никто не знает, кроме разработчиков и технических программистов, которые будут в дальнейшем обслуживать программу. Называется он «K77». Вашей дочери нужно будет найти такой знак и упереться в него ладонями.

– Да, вашей дочери следует воспользоваться этим преимуществом, – заговорил Борис. – Чем быстрее она покинет игровое поле, тем лучше. Сами понимаете.

– А я не понимаю, – по-деловому сказала я.

– И не надо, дорогая, – отозвался Славка. – Главное, сделай, как тебе говорят. Сохрани жизнь на нулевом уровне и войди на первый.

– Хорошо, где мне искать этот знак «K77»? – пропустила я слова Славки мимо ушей.

– Он может быть где угодно, – в упор посмотрел на меня блондин-компьютерщик, – но на первом цикле он находится на въезде в город.

– А если вдруг не замечу знак, перейду на второй уровень, где он там? – не отставала я.

– Не важно, – пробормотал компьютерщик, – просто запомните: чем выше уровень, тем найти выход из него сложнее.

Больше мы об этом не говорили в тот вечер, хоть меня и раздирали сомнения. Даже оставшись со Славкой наедине в моей спальне, не смогла разговорить его. Такое было впервые за все время нашего знакомства, и мне стало жутко от происходящего. Что за дерьмо массового поражения взрастил отец в своей фирме?

Глава 2. Роман

Я вышел из корпуса текстильной фабрики. Смеркалось. Осенний воздух казался жгучим из-за высокой влажности. Я поднял голову. По густому серому небосводу ползла черная туча. Будет дождь...

– Пошли, Роман, – добродушно сказал бригадир, хлопнув меня по плечу.

Кивнул и побрел за ним. Влившись в толпу работяг, бредущую по направлению к контрольно-пропускному пункту фабрики, я повертел головой в поиске знакомых лиц. Никого. Проходя по дорожке между цехами, я размышлял о предстоящем вечере. Ничего конкретного в голову не лезло. Ладно, приду в общежитие и там сориентируюсь.

Приблизившись к контрольно-пропускному пункту, привычно оглядел собравшуюся толпу на выход. Сообразив, что пройти проверку быстрее –дохлый номер, пристроился за мужчиной в замызганной куртке с красной заплаткой на рукаве. Судя по запаху, исходящему от него, рабочий из красильного цеха. Такую вонь ничем не перебить.

Я трудился на фабрике уже год. Не то чтобы я мечтал сюда поспасть, но выбирать особо не приходилось. Мирной специальностью до армии не обзавёлся, а сейчас учиться просто не хотелось. Смысла в этом не видел: рабочие всегда нужны.

Очередь вяло двигалась, а я размышлял над тем, что

не знаю, чем заняться в ближайшие выходные дни. Поездка к отцу с сестрой сорвалась из-за подорожания тарифов на транспорт, а доплатить за билет не получалось: зарплата только через неделю. Созвонившись с родителем, договорились, что приеду к ним в следующем месяце.

– Эй, брось, в «Мобилизации» нулевой уровень самый динамичный! – раздался мужской голос справа от меня.

Я посмотрел на соседнюю очередь и заметил узколицего парня из моего цеха. Его звали Андрей, если по-простому – Дюша. Он беседовал с низкорослым крепышом.

Сальный локон челки Дюши, заправленной за ухо, упал ему на глаза. Привычным движением молодой человек заправил его обратно и продолжил:

– Я подстрелил нескольких Иных, когда программа предоставила иммунитет.

– Сколько такое развлечение стоит, дружище? – отозвался собеседник Андрея.

Теперь я узнал крепыша. Простуженный, вялый голос – будто яркая отметина. Это новичок, устроился на работу недели две назад. Мы иногда болтали с Андреем во время обеденного перерыва, и он много рассказывал о своем друге, говорил, что хочет для него на фабрике местечко приберечь, когда оно освободится. Видимо, это время настало. Как же его друга звали? Не вспомню... Слышал от Дюши, что с горлом у его друга проблемы. Когда сегодня представляли мне и нескольким ребятам крепыша, то я слышал, как тот раз-

говаривал. У парня действительно проблемы со здоровьем, и большие.

– Я вовремя подсуетился, Вася, – хмыкнул Андрей. – Приобрел игровую карту, когда программа еще тестировалась и не была такой распространенной. Сразу понял – это бомба. Теперь год могу играть бесплатно и еще пару друзей с собой прихватить. Чувствуешь? Намекаю...

– Спасибо за намёк, Дюша. Я бы составил тебе компанию. Андрей похлопал коренастого по плечу и, улыбнувшись, сказал:

– Давай сегодня вечером сходим? Приглашаю. Вместе гадов мочить будем.

– Давай, пошевеливайся, – ткнули меня сзади в спину. – Чего застрял?

Я обернулся и наткнулся взором на пожилого мужчину с глубокими морщинами на лице. Белок его глаз отдавал сильной желтизной, и от этого стало не по себе.

– Иду, иду, не гони, – бросил я и сделал шаг, встав вплотную к впереди стоящему мужчине.

– Эй, Роман, привет! – окрикнул меня Андрей. – Я тебя сразу и не заметил. Чего хмурый такой?

Я пожал плечами, болтать с Андреем не хотелось, сказать ему нечего.

– Слушай, после проверки на контрольно-пропускном пункте, дожись меня, ладно? Есть предложение к тебе.

– Сейчас сказать не можешь?

– Роман, я тут вот Васе рассказывал, и тебе хочу предложить интересно провести вечер.

– Ты про игру, что ли? – спросил я, а Андрюха закивал в ответ. – Ладно, делать всё равно нечего, отчего не сыграть? Сколько с меня?

– Нисколько. По контракту я и те, кого приведу с собой, могут играть бесплатно целый год. Условие только одно – я должен привести с собой двоих.

– Как игра называется? – поинтересовался я.

– «Мобилизация», слыхал про такую? – веселился Дюша.

– Бесплатный сыр только в мышеловке, – раздался голос позади меня, и я, обернувшись, снова наткнулся на взгляд желтоглазого мужчины. – Не слыхал про такое? «Мобилизация» – военная игра. У меня сын на нее подсел, и уже две недели подряд вытащить из нее не можем. Там что-то с правилами не так. А дома жена, ребенок маленький... Не рискуй.

– Теперь слыхал, но играть приду, – бросил я.

Правила обязательно прочту, к тому же была такая проблема у некоторых людей – зависимость. Я не из их числа. К тому же не желтоглазому мне указывать.

– Замётано, – хохотнул Дюша. – В одиннадцать часов жду тебя возле игрового салона на перекрестке у двадцатого дома. Это тот, что мобильный филиал от Института инноваций в сфере игровой индустрии. Вася, и тебя тоже жду.

– Приду, – отозвался крепыш.

Разговор пришлось закончить: мы подошли к дверям контрольно-пропускного пункта. Теперь предстояло пройти ряд процедур, а потом домой: принять душ, перекусить и отправиться в игровой центр.

Контрольные вопросы охранников не порадовали новизной, затем сканер объявил, что я прошел проверку. Выйдя на улицу, поискал взглядом Андрея. Он стоял чуть в стороне и болтал с коренастым.

Подойдя к ним, еще раз кивнул, и мы условились о встрече. По дороге на электропоезд до общежития, перебрасывались с мужчинами ничего не значащими фразами. Дюша несколько раз принимался рассказывать о необыкновенной виртуальной игре, а я слушал в пол-уха, иногда кивая его словам.

Дорога на электропоезде заняла около часа. Мы простились с ребятами, и я отправился в свой корпус. Отметившись на проходной, привычно пересек холл и вызвал лифт. За спиной кто-то остановился, и я обернулся.

– О, Роман, привет, – улыбнулся сосед.

Его звали Пётр Смирнов. Светловолосый худощавый мужчина средних лет с большими залысинами протянул руку, и я пожал ее. Мы вместе вошли в кабину, и он надавил на кнопку седьмого этажа. Затем повернулся ко мне и подмигнул:

– Отработал?

– Да-а, – протянул я.

– Я тоже. Вот тороплюсь. Договорился с друзьями, пойдем в игровой центр. «Мобилизация» – новая игра. Слышал? Вот хотим поиграть.

– Слышал и тоже иду, – буркнул я.

– Отлично! Я давно хотел полетать на истребителе. Я ведь бывший военный, как и ты. Хочу потряхнуть стариной.

Мы с Петром поселились в общежитии с разницей в три дня. Он заехал в квартиру раньше. Помню, в дверь постучали, когда я осматривал новое обиталище. Я открыл, и улыбающийся мужчина представился Петром. Быстро рассказал, что к чему.

Оказалось, весь этаж заселен бывшими военными и компания достойная. Позже я смог в этом убедиться. Не удивлюсь, если в наступающие выходные коридор опустеет. Армейские – это стиль жизни.

Вдруг навалилась жуткая усталость. Захотелось всё отменить и просто отоспаться дома. Я посмотрел на сияющее лицо соседа и спросил:

– Хороша игра?

– Обещают ощущение полного погружения. Кто играл в нее, говорят, что очень здорово. Только там правило есть, что если не пройдешь начальный уровень сразу, останешься в игре надолго. Ребята, говорят, что с третьего раза проходят его все, даже те, кто отродясь оружие в руках не держал. Это называется иммунитет. Парни предлагают обратить на этот пункт, про иммунитет, особое внимание.

Кабина лифта замерла, и двери распахнулись. Мы вышли и двинулись по коридору.

Многоэтажное здание общежития своей конструкцией напоминало прямоугольный колодец, по периметру которого, перекинута, словно мосты, лоджии-переходы. С одной стороны прохода располагались боксы, по двадцать на одной стене, а с другой – ограждение. Оно было достаточно высоким, но люди, напившись, иногда переваливались через него. Потом зрители общежития убрали труп с первого уровня.

– На этаже над нами снова не все фонари горят, – посетовал Пётр.

– Да, знаешь ведь, там элита беженцев живёт, – хмыкнул я. – Снова что-то не поделили.

Пётр остановился возле своего бокса под номером «сорок» и протянул руку. Я пожал её и улыбнулся. Следующая дверь моя.

– Ладно, давай, до встречи в виртуальности, – бросил через плечо сосед.

– До встречи.

Я вошел в съемную квартирку и привычно бросил электронный ключ на полку возле двери. Стянул с себя ботинки и куртку. Всё это определил в узкий шкаф и прошел в санитарную кабинку, чтобы принять душ.

Вглядываясь в свое отражение в запотевшем после душа зеркале, долго причесывался, пытаюсь уложить пряди. По-

том разозлился и, достав машинку для стрижки, принялся за шевелюру. Через десять минут отложил прибор и провел по коротким темным волосам ладонью. Так-то лучше...

Я вышел из санитарной кабины и направился в комнату. Она в квартире одна, но большая. Мне вообще повезло с боксом. Когда заселился, обнаружил всё, что нужно для жизни. Мебель была в хорошем состоянии. То, что не хватало, я прикупил.

Вытащив из морозильного блока брикет с гуляшом, отнёс его на кухню и поставил разогреваться в тепловой шкаф. Подойдя к окну, посмотрел на небо. Дождь в этой части района и не собирался начинаться. Тем лучше, брать с собой плащ не придется.

Я перевел взгляд на широкую дорогу. Она чёрной лентой отделяла наш корпус и другие высотки от железнодорожных путей. На насыпи, усеянной опавшими листьями, сидела девушка в коротеньком темного цвета пальто и белой шапке. Она подняла голову и рассматривала соседнее двухсот-этажное здание. Даже издалека было ясно, что на незнакомке дорогая одежда. Я бы на ее месте остерегся находиться долго в нашей зоне. Тот дом, что привлёк ее внимание, полностью заселен бывшими преступниками. Вероятно, девушка оказалась в этом районе случайно, иначе не стала бы мозолить им глаза.

Звуковой сигнал теплового шкафа отвлек от созерцания незнакомки. Достав ужин, я снова подошел к окну. Юной

трогательной особы уже не было. Вероятно, прилетело такси. О плохом думать не хотелось.

Усевшись за стол, быстро съел разогретое блюдо. Выбросив контейнер, я зашел в комнату и улегся на кровать. Следовало поспать немного перед встречей с Андреем и его другом. Но как я не старался, вздремнуть не получалось. Кончилось тем, что я открыл глаза и стал рассматривать потолок.

Вспомнился пожилой мужчина в очереди на проходную, его предупреждение. Не повезло семье, что уж там говорить. Я слышал об этом, случаи не редки. Владельцы игровой индустрии договорились, чтобы нулевые уровни не отпускали сразу игрока. Его автоматически переводили в первый, если нулевой был полностью пройден. Дальше, по сути, продолжался тот же бой, что и на нулевом этапе, только более насыщенный и глобальный. Такая хитрость стоила владельцам игровых компаний больших денег, а если верить скандальным репортажам средств массовой информации, оценивалась триллионами прибыли.

Но я знал, что не задержусь вначале. Такую уверенность мне внушали пять лет службы по контракту в вооруженных силах. Возможно, я и согласился на предложение Андрея сыграть в «Мобилизацию» потому, что хотелось ненадолго вернуться в среду боя, во времена учений, проводимых командованием.

Из армии я уволился, посчитав, что выполнил намеченное. Мне исполнилось двадцать, когда отец попал в аварию

на электростанции, на которой работал, а сестра в это время собралась поступать в институт. Банально оказались нужны деньги, а в армии на тот момент готовы были хорошо платить. Я принял новую для себя жизнь и считал её спасением.

Когда сестра прислала сообщение, что защитила дипломную работу и её приняли на хорошо оплачиваемую работу, я продолжал службу. Через полгода она написала, что забрала отца к себе на съемную квартиру и ждет меня. Я оформил рапорт и уволился со службы. Даже сейчас, спустя год, не мог понять, что мною двигало. Словно я лишился разума, или кто-то управлял мной. Командир подразделения давал шанс передумать, а я им не воспользовался. Какое-то кратковременное помутнение рассудка определило мою судьбу. Оно же руководило мной, когда не поехал к сестре. Из аэропорта добрался до рабочего района и остался здесь, в этом общежитии. До сих пор не мог понять своего поступка и сейчас ковыряться в давно случившемся не желал. Так решил, и всё!

Однажды врач в медицинской санитарной части, проверив мои тесты, сказал, что у меня проблемы. Туманно объяснил их, но я понял только, что мне нужна цель, мотивация в жизни. Под их давлением я мог совершать те или иные поступки. Я тогда расхохотался, но странным делом слова медика хоть как-то объясняли мои действия. Хрен знает, может он и прав и сегодняшний визит в игровой центр поможет снова подписать контракт? Мотивация, чтоб ее...

«Мобилизация» давала шанс снова взять в руки оружие и оказаться в привычной для меня среде. Хотелось надеть форму, пусть и виртуальную, отслеживать противника, выполнять поставленные задачи. Пару раз за прошедший год возникали мыслишки вернуться в ряды вооруженных сил, но что-то останавливало от этого шага. Словно стоял запрет внутри меня. Интересно, желание быть в строю сойдет для моих мозгов за мотивацию? Или хотя бы цель?

Я прикрыл глаза и приказал себе не думать. Болван-болваном провалялся на кровати до встречи. В назначенное время мы с Андреем и Василием, вошли в игровой центр. На входе Андрея заставили отметить игровую карточку и назвать сопровождающих его новичков. Низкорослый человек попросил нас заполнить анкету и протянул планшет. Затем подошел другой, лицо которого не запомнил, и забрал наши куртки. Я поглядывал на двери, заполняя вопросник, надеялся увидеть Петра. Но либо он уже в игре, либо придет позже.

Моя анкета значилась под номером сто сорок шесть. Ничего сложного я в ней не обнаружил, простые вопросы, и ответы на них тоже простые, сводящиеся чаще всего к словам «да» и «нет». Когда подтвердил, что служил в армии по контракту, вопросник окрасился в красный цвет.

После того, как мы с Василием зарегистрировались в игровой системе, милая девушка с пухлыми щечками и в коротеньком платице проводила нас в игровой зал. Он оказался небольшим, круглым по форме. В центре находилась цилин-

дрическая колонна с проекционными экранами. Лучи к голограммам направлялись от игровых капсул размером с человеческий рост.

– Прошу вас пройти еще один тест, – заявила девушка. – Для запуска программы требуется сдать ДНК. Возьмите тестеры и острым концом поднести к пальцу. Немного надавите и когда почувствуете укол, подержите.

Куколка раздала нам три небольших металлических тестера. Чуть позже, собрав их, девушка подошла поочередно к трем капсулам и вложила в специальные трубки, находящиеся сбоку на внешней стороне борта. Проекции в центре помещения тут же ожили. На экранах появились наши имена.

– Пройдите, пожалуйста, игровые интерактивные капсулы, – улыбнулась девушка и на ее щеках появились ямочки. – Встаньте справа. Сейчас произойдет обработка данных и запустится программа.

Через пару минут на мониторах появились дополнительные сведения о нас, а в конце списка значилось чужое имя.

– Поздравляю! – улыбнулась красотка. – У каждого из вас, господа, есть напарник. С ним вы встретитесь на виртуальном поле. Ознакомьтесь с правилами для парных игроков.

Я быстро пробежался взором по тексту. Ничего особенного, правил много, но, на мой взгляд, основными являлись всего три. Первое сводилось к тому, что напарники равноправны и должны находиться вместе до конца уровня. Ес-

ли один из них пострадает, то второй тоже выходит из игры. Второе обозначало возможность продолжать игру дальше, переходя от уровня к уровню бесплатно, набрав бонусы или достаточное количество баллов для новой экипировки. Ну, и третье я совсем не понял. Точнее оно казалось странным по звучанию изначально. В нем говорилось об иммунитете одного из партнёров, если другой таковой попросил, или иммунитете обоих игроков, если достаточно средств или баллов. Я не очень понял, но решил, что уже в игре разберусь, что к чему.

Капсулы с шумом распахнулись, и девушка проводила каждого. Помогла усесться внутрь, пристегнула. Очень надеялся, что моим напарником окажется Пётр. А что, было бы славно.

– Прошу вас не волноваться, – прошептала куколка, когда мы расселись. – Погружение произойдет быстро. Приятной вам игры, господа, и удачи.

Створки кабинки захлопнулись, и я почувствовал, как к моей голове что-то присосалось. А потом тело стало легким, будто находился в невесомости. Казалось, я парил, не чувствуя ничего. Свободное падение, что может быть прекраснее?

Вдруг всё потемнело и через мгновение створки мобильной капсулы открылись. В глаза ударил яркий свет. Я зажмурился.

– Восьмой вошел в игру.

Механический голос окружал, и я распахнул веки.

На небольшой площадке стояла девушка и смотрела на меня. Белокурые волосы собраны в конский хвост. Терпеть не мог блондинок.

– Ваш напарник – Вторая, – раздался всё тот же голос.

Закон подлости, куда от него спрячешься? Я шагнул из кабины и направился к девушке. Небольшого роста, худенькая, с холеным личиком и огромными зелеными глазами. Я остановился напротив нее. Такого цвета глаз видеть не приходилось, и я не мог отказать себе в удовольствии рассмотреть ее немного дольше, чем положено правилами поведения.

– Ну, что, напарник, будем знакомы? – начала девушка.

Голос у нее оказался низким, что совершенно не стыковалось с ее внешностью.

– Будем. Восьмой.

– Александра.

Механический голос моба объявил:

– На территорию населенного пункта, находящегося в пригороде мегаполиса высадились несколько групп противника.

Появилась голографическая плоская проекция карты города и на ней отметки.

– В зоне высадки противник передвигается способом патрулирования, – продолжил моб. – Задача: пересечь город, оказаться в квадрате сорок девять – временная база Воздушно-космических вооруженных сил. Выбор оружия...

На голографической проекции появилась таблица изображений современного оружия с указанием кратких характеристик. Я взглянул на Александру и, увидев в её взоре растерянность, решил сделать выбор за нас обоих.

Призадумался. Патрулирование позволяло вести круговое наблюдение, быть готовым к моментальному отражению атаки, перестраивать солдат в боевой порядок, формировать группы поддержки. Скорее всего, этим патрулям дано задание зачистить территорию от остатков сил противника, ведь люди эвакуированы. Получалось, то с чем предстояло столкнуться – рейдовый патруль. Хм, задачка... Так или иначе, мы нарвёмся на Иных и придется вступить в бой. Судя по карте, укрыться можно только в домах, но кто даст гарантию, что там не орудуют другие патрули? Значит, нужно найти иной способ передвижения, максимально защищенный и незаметный. Придется двигаться перебежками от укрытия к укрытию.

– Слушай, Вторая. Наша задача собрать, как можно меньше ребят готовых вступить с нами в бой. Поверь, они расположены к сражению, а мы с тобой – нет. Силы не равны. Значит, придется топать быстро и незаметно. Я говорю тебе, куда бежать, ты это делаешь, я тебя прикрываю. Оказываешься на точке, машешь мне рукой и прикрываешь меня. Всё поняла?

Девушка кивнула. В её глазах мелькнула решимость. Хм, весело нам будет, девчонка не простая. Интересно, чем она

в реальной жизни занималась? Хорошенькая, даже слишком, и самоуверенная чересчур.

– А если нас заметят? – спросила Александра.

– Тогда ты открываешь огонь, а я бегу к тебе. Вместе пытаемся выпутаться из неприятностей. И во время передвижения держи оружие так, чтобы в любой момент могла им воспользоваться.

– Ага, – буркнула девушка и посмотрела на виртуальную проекцию.

– Пистолет-пулемет и дополнительно – пистолет, – начал я.

Коснулся ладонью изображения подходящего огнестрела. Задумался.

– Шесть гранат, – продолжил я, нарушив непродолжительную паузу. – Экипировка должна быть легкой. Магазины, по четыре к каждому виду оружия. Разгрузочный жилет с карманами под магазины. Очки.

– Очки? – обратилась ко мне Александра.

– Да, очки, чтобы защитить глаза от пыли. Нужны те, что с функцией ночного видения.

Девушка кивнула и нажала на шлем, который высветился на проекции. Весьма недурственный выбор, это следовало признать. Новейшая разработка: облегченный, с гарнитурой для переговоров. Мне только оставалось кивнуть на её вопросительный взгляд.

– Бронежилет, тоже облегченный, – закончил я.

Появился монолитный блок с двумя дверьми. Они распахнулись, и мы с блондинкой вошли внутрь. Скорее всего, это загрузочный модуль. Мы с Александрой разделились. По крайней мере, я её не видел. Одежда, в которую меня облачили компьютер села по размеру. Пистолет-пулемет я держал наготове, чтобы в любой момент вступить в бой и защитить себя и блондинку. Она могла растеряться, и мне следовало ее подстраховать.

Плохо, конечно, что в игру мы вступили парой, очень плохо для меня. Александра... Она виделась помехой для перехода в первый уровень, но придется тащить её туда, пусть даже волоком. Хотел развлечься, называется! Всё изгадили, подсунув эту... зеленоглазую!

– Вторая, Вторая, ты слышишь меня?

– Да.

– Стрелять умеешь?

– Ага.

– Выходи по моей команде. Вперед не лезь, пристраивайся за мной.

– Ага.

Я стиснул зубы и мысленно выругался. Печатных слов в моей брани оказалось мало: «Блондинка», «Девчонка» – вот, пожалуй, и всё.

Хотя у многих девушек мозги на месте и работали как нужно. Жаль не в этом воплощении, которое досталось мне в напарники. Ненавидел такой сорт девушек, и дело вовсе

не в цвете волос. Меня задевала и бесила в ней самоуверенность... Ореол самоуверенности! Кокон самоуверенности!

Дверь распахнулась, и я, встав на одно колено, прижав к щеке оружие, через оптический прицел осмотрел периметр. Никого.

– Всё чисто, выходи.

Почувствовал сзади движение. Знал, что это Вторая.

Я выдвинулся из помещения и двери за спиной захлопнулись. Теперь я точно в игре. Осмотрелся. Мы находились на просторной улице. Серые невысокие дома с широкими окнами, небольшие газоны с вазонами перед входом в них. Небо казалось серым, тяжелым. По нему неприятными клочками растекался дым. Запах гари чувствовался слишком сильно, и странно, что я не заметил этого сразу при входе в игру. Проходным блоком на нулевой уровень служило старое здание с тяжелыми дверями. У дома было несколько выступов, напоминающих прямоугольные колонны. Достаточно мощные, чтобы укрыться двоим.

– Нам туда, – бросил я и юркнул в укрытие.

Девушка последовала за мной. Мы присели возле небольшого приступка.

– Надо осмотреться, – прокомментировал я и улыбнулся, а блондинка кивнула.

Ни тени сомнений, скорее веселость читалась в ее глазах. Характер! Тьфу! О чем это я? О деле нужно думать, а не о белобрысых пигалицах.

На фасадах зданий заметил камеры. Прекрасно знал эту модель. Специальное устройство отследит движение и отреагирует. Камеры настраивались на инфракрасное излучение, исходящее от живых тел людей и, сканируя, проверяли наличие запрещенных предметов. Вполне себе неплохая защита от террористов и тех, кто незаконно носил оружие. Такие камеры могли обрабатывать до тысячи объектов в секунду.

Изображения подозрительных личностей отправлялись на диспетчерский пункт в полицию. Своего рода фора для участников нулевого уровня, которую позволили себе устроители. Задача облегчалась, и это хорошо. Три камеры на домах как раз сейчас настроены на нас. М-да, осталось теперь добиться, чтобы на протяжении всего пути по городу это не стало причиной возврата в начало нулевого уровня. Подобьют Иные, заметив поворот следящих камер, долго ли?

Я немного выдвинулся из укрытия, проверил наличие камер на других фасадах. Вот засада! На каждом здании в радиусе видимости по такой камере. Их движение может привлечь Иных, и тогда не видать нам первого уровня, как своих ушей.

Прижавшись к стене, я взглянул на девушку. Она немного нервничала, и это было заметно. Губы поджаты, в глазах напряжение. Пистолет-пулемет она держала вполне профессионально, прижав к груди. Чувствовалось, что в любой момент она готова им воспользоваться. Хотя с этим повезло, не совсем новичок. Авось выкрутимся.

– Что там?

– Чисто, – отозвался я.

– Пошли?

Я не ответил, посмотрел на фасады зданий. Застройка старая, потому дома стояли очень близко друг к другу. Расстояние между крышами не больше метра. Можно было попытаться часть пути преодолеть по крышам. Сложность могла возникнуть только на перекрестках.

Дверь в здание напротив плотно закрыта. Но это был шанс для нас, потому произнес:

– Сидишь в укрытии. Страхуешь меня. Я перебираюсь к тому дому. Подаю тебе сигнал, и ты перебегаешь ко мне. Поняла?

Я улыбнулся на всякий случай. Очень хотелось выполнить задачу без вопросов со стороны девушки. Блондинка кивнула.

Ну и славненько!

Прижав пистолет-пулемет, согнувшись, перебежал на другую сторону дороги и прижался спиной к цоколю здания. Слева от укрытия, где осталась Александра, бушевал пожар. Горел двухэтажный дом. Часть его оставалась нетронутой, а вместо другой – руины с пляшущими внутри них языками пламени.

Проверив периметр, махнул рукой напарнице. Она повторила мой недавний маневр и присела рядом, направив оружие в правую сторону, чтобы держать часть улицы под кон-

тролем. Я сосредоточился на левой стороне дороги. Камеры предательски повернулись, а их небольшие черные глазки уставились на нас. Пора заходить в дом.

Не говоря ни слова, я приблизился к двери, рванул ее на себя. Она не поддавалась. Возле бордюра валялась металлическая арматура, погнутая и почерневшая. Вероятно, после взрыва в доме отлетела на другую сторону. Я подобрал металлический прут и вставил его в дверной косяк. Рванул на себя, на что хватало сил. Дверь распахнулась, и я вошел внутрь, держа оружие в боевой готовности. Никого. Вторая появилась следом.

Мы быстро поднялись по мраморной лестнице. На последнем этаже я снял с петель дверь и вынес ее на крышу. Александра наблюдала за мной, и когда я перекинул полотно между карнизами крыш, улыбнулась и перепрыгнула.

Согласен, так будет быстрее.

Мы перешли на следующую крышу, и я заметил, что камеры на фасадах здания стали поворачиваться в сторону нашего следования. Я догнал Вторую и, надавив на плечи, заставил присесть. Она быстро сообразила, в чем дело. Мы нырнули за кирпичные вентиляционные шахты. С места хорошо просматривалась проезжая часть, по которой передвигался противник.

На вид Иные были похожи на людей. Отличала их сутулость, вытянутые черты лица, удлинённая форма головы и отростки красного цвета на лбу и подбородке. На этих

участках физиономии у патрульных прозрачная защита. Глаза узкие, вытянутые. Скулы острые, высокие. Экипировка – защитные шлемы и обтягивающие фигуру скафандры. На ногах я заметил специальные сапоги. При желании их можно активировать и подняться на высоту до двадцати метров над поверхностью земли.

Отряд состоял из пяти человек, что достаточно в нынешних условиях. Двигались они рассредоточено, страхуя друг друга на случай атаки. Те, что топали впереди, смотрели на камеры и окна. Я вспомнил о пожаре и понял, почему Иные оказались в этом районе. Привлек их именно он, а значит, взрыв произошел не по их вине. Хреново... Кто-то был здесь из игроков кроме нас, и следовало держаться от таких попутчиков подальше.

Я обернулся к напарнице и мотнул головой в сторону следующей вентиляционной шахты. Распластался по металлическому покрытию кровли. Александра повторила мой маневр. Первой передвигаться пришлось ей, а я – следом. Самое трудное в этих условиях перейти на другую крышу. Придется застрять на этой пока гости не пройдут.

Приблизившись к карнизу, мы замерли. Стали наблюдать за Иными. Они никуда не торопились, тщательно осматривая фасады зданий. Плохо будет, если кто-то из них сообразит проверить крышу.

Неожиданно Саша толкнула меня рукой. Я вопросительно посмотрел на нее, а она показывала в сторону узкого бал-

кона между домами. Я утвердительно кивнул, и мы, поднявшись, перебежали к нему. Перелезли через карниз крыши и спустились на балконную плиту. Ограждение балкона оказалось декоративным, примерно сантиметров двадцать в высоту. Перелезть – раз плюнуть и можно попасть в открытое окно другого строения. Оказавшись на последнем этаже следующего дома, прошли его насквозь. Дальше – перекресток. Открытое место, а это засада! Чтоб их всех!..

Неожиданно один из патрульных выстрелил по окнам. Стреляли по этажу под нами. Неужели там люди? Проверять нет времени, да и бессмысленно. Огонь мог быть провокационным. Мы сидели в простенке между двумя большими окнами. Александра тяжело дышала. Я взял слишком большой темп во время пересечения этажа.

Следующая очередь прошла по нашим окнам. Стекла разбились и со звоном полетели вниз. Инстинктивно напарница вжалась в стену и уткнула лицо в согнутые колени.

– Это провокационные выстрелы.

– Ага, – донеслось в ответ, но голову девушка не подняла.

«Ага» – только это слово и слышу! Немногословная какая уродилась! Так прямо повезло ее жениху (а он, я не сомневался, у нее был), и семье в целом тоже посчастливилось. Кротка, почти как ягненок, если ей в глазки не смотреть.

Я выглянул в окно. Иные всё еще торчали на улице. Я пригляделся и заметил метрах в двухстах здание, над которым раскинулась голографическая проекция, возвещавшая

о входе на следующий уровень. Там конец нулевого этапа. Вывеску со стороны улицы прикрывало здание и так просто её не разглядишь. Пока найдешь место перезагрузки этапов можно раз пять погибнуть. Расчетливые хитрецы эти программисты!

– Слушай меня, – обратился я к девушке, а та подняла голову и посмотрела на меня.

Нет, характер у девицы испорченный, хотя когда она глядела в сторону, казалась милой, нежной и кроткой. Но наглость и самоуверенность из взгляда никуда не делись. Ладно, главное пройти первый уровень, а в том, что мы выберемся из этого, уверен на сто процентов.

– Сейчас спускаемся на первый этаж. В двадцати метрах отсюда бетонные блоки. Ограждение. Понимаешь? Ты прячешься за ними. Не высываясь, короткими очередями, с интервалом три-четыре секунды лупишь в воздух. Иные отвлекутся на тебя. В этот момент я обойду противника с фланга и займу позицию у них сзади. Возьму на себя тех, что справа, они начнут стрелять в мою сторону. В этот момент я тебе по связи крикну, чтобы ты начала стрелять по ним. Постарайся снять двоих слева. Поняла?

– Ага.

Честное слово, захотелось ударить её. Жаль, она не мужчина. Но я стиснул зубы и в очередной раз улыбнулся.

– Пошли. Держись за моей спиной.

Как и планировали, Саша оказалась почти без помех воз-

ле бетонных блоков. По моей отмашке стала стрелять. Иные открыли огонь в сторону блоков. Я в этот момент быстро пересек перекресток и оказался позади противника. Взял на прицел одного и снял его короткой очередью. Боец упал, второй схватился за руку и распластался по асфальту. Видимо его я тоже зацепил. Теперь они начали стрелять в мою сторону. План сработал.

– Саша, давай! – крикнул я по порту на шлеме.

Девчонка высунулась из укрытия и стала прицельно лупить по Иным. Они явно не ожидали, что попадут под перекрестный огонь и совершенно потеряли ориентацию. Это сыграло нам на руку, мы легко их всех уложили.

– Саша, беги ко мне, надо убираться отсюда, быстрее! – рявкнул я.

Девушка, перепрыгнув через блоки, побежала ко мне. Я ее страховал. До модуля перезагрузки добрались быстро, и программа загрузила проекцию наших баллов.

Вторая:

Опыт +100

Убитых противников: 100% +500 дополнительных баллов

Прохождение уровня +500

Восьмой:

Опыт +300

Убитых противников: 100% +500 дополнительных баллов

Прохождение уровня +500

Глава 3. Александра

Я стояла на площадке в ожидании дальнейших распоряжений от компьютерной программы. Восьмой с ничего не выражающим лицом замер рядом. Ощущение такое, что он не замечал моего присутствия. Этот устремлённый перед собой взгляд, расслабленность... Восьмой получил удовольствие от боя, а я для него моб, с которым вполне можно сосуществовать. Меня не задевало такое отношение, скорее смешило. Я ведь тоже пришла на игру за новыми впечатлениями.

Садясь в игровую капсулу, я твёрдо уверилась, что все опасения, которые были высказаны за ужином – не так страшны, как могло показаться. Из общего впечатления от разговора, включая настойчивые просьбы Люсии и Славки сделать всё возможное, чтобы отменить моё участи в игре, по-настоящему меня задела только реакция папы. Но утром, когда мы с ним ехали в робмобе в Институт инноваций в сфере игровой индустрии, отец неожиданно взял меня за руку и, улыбнувшись, сказал:

– Есть замечательные слова: «В судьбе нет случайностей, человек скорее создаёт, нежели встречает свою судьбу».

– Ты ведь знаешь, высказывания классиков не помню, и цитировать не умею, – хмыкнула я.

– Да, я про это знаю. Просто мысли, которые хочу ска-

зять, вполне ёмко прозвучали именно из уст классика. Лучше не скажешь. Так вот... «Мобилизация» – часть той самой судьбы, которую мы создаём. Я вчера за ужином не знал, как поступить, но...

– Но?.. Ты говоришь загадками и я не понимаю... Давай как всегда, открыто и честно: что тебя беспокоит? Почему такая реакция была у всех за ужином?

– Знаешь, Сашенька, иногда меня раздражает в этом мире только одно: твоя судьба и судьбы любимых тобой людей переплетены слишком тесно. Не существует права на ошибку. Это обязывает меня, как минимум, сомневаться. Я вчера сомневался, очень... Видимо, я смотрю на тебя иначе, чем должен. Как любой отец пытаюсь оградить от неприятных переживаний.

– Ну, а как же реклама, рейтинги?.. Разве не этого требует бизнес? Риск, говорят, дело благородное. Я сумею выступить перед средствами массовой информации и расписать достоинства игры уже как участник, открыто и правдиво. Мне кажется, это бомба.

– Не могу не согласиться, – улыбнулся папа и, обняв меня, долго не отпускал.

– Пап, там опасно? Почему мы тогда допустили создание программы?

– Нет, – глядя меня по спине, ответил отец. – Компьютерная программа не может быть опасна. Там стоит куча защиты, она полностью продумана, но... Она жесткая, порой да-

же переходит в жестокость... Скажем так – игра на грани инстинктов. К тому же, всё сделано так, что ты живешь внутри неё, а это значит, что впечатлительным людям там не место. Программой описаны настоящие сражения, в которых человечество проиграло. И вчера меня удивило, что ты хочешь сыграть в неё, я... я всегда думал, что рашу девочку, а не сорванца. Скорее, я был обескуражен. Повторяю: опасности там нет.

– Папа, я стреляю, занимаюсь рукопашным боем... Я девушка, но поиграть хочу.

Мы рассмеялись и остаток пути болтали о разном, придумывали, в какой из моментов появиться перед журналистами с подробностями о «Мобилизации» и сенсационными открытиями внутри программы.

Погружение в игровое поле прошло успешно, напарник вполне адекватный, скоро первый уровень – всё отлично. Нулевой уровень не кровожадный, и первый, уверена, не станет большим исключением.

Мой взор против воли вернулся к фигуре Восьмого. Он поменял позу и теперь сидел на корточках, дожидаясь загрузки следующего этапа. На вид ему около двадцати пяти. Коренастый, темноволосый, с непримечательными чертами лица и карими глазами. Но при его неброской внешности мимо него не пройдешь. Широкая спина, массивная шея, крепкие ягодички. Фигура подтянутая, гибкая и спортивная. Меня физически притягивали мужчины подобного плана.

Осанка, всё дело в ней. Где-то я уже такое видела... Стоп! Вспомнила. Вчера на ужине, те два хищника из военного кластера – именитые чины. Восьмой на них очень похож.

Форма в компьютерной игре изначально была футуристической. Уж не знаю, что двигало разработчиками программы при создании нового кроя для «Мобилизации», но он точно не был похож на реальную форменную одежду армейских. Футболка, куртка, брюки со множеством карманов, ремень, массивные ботинки. На Восьмом всё это смотрелось отменно, что и натолкнуло меня на мысли о его принадлежности к вооруженным силам.

Значит, Восьмой из служивых. Но почему неухоженный такой? Неужели уволился из армии? Тогда, кем работал теперь?

Эх, гадать можно до бесконечности, а толку – ноль. Если уж своё имя назвать отказался, то про оборвавшуюся карьеру точно не станет распространяться. Да и чего я к нему привязалась? Игра закончится – поминай, как звали.

Я вздохнула, осмотрелась. Попыталась отыскать что-то, на чём можно сосредоточиться, чтобы отвлечься от мыслей о Восьмом. Жаль, не особо преуспела. Пятачок, на котором стояли, отгораживала полупрозрачная стена. Ощущение, что мы находились внутри огромного фужера, созданного из мутного стекла. Ничего толком не разглядишь. Всё, что осталось интересного на небольшом клочке интерактивной землицы, так это мой напарник.

Мысли снова вернулись к персоне Восьмого. Занятный он всё-таки парень. Мало того, что имя не назвал, хотя скрывать такую подробность смысла особого не видела, но и разговаривал со мной, словно мне пять лет. К тому же постоянно улыбался, когда наши взгляды встречались. Порадоваться бы такой удаче – идиот слюнявый попался, а у меня сердце сжималось каждый раз, когда заглядывала мужчине в глаза. Благо случилось это пару-тройку раз за проход уровня, но мне хватило.

Природу странного чувства квалифицировать затруднялась. Пускай бы влюбилась. Было разок такое в моей жизни в старшем классе школы. Увы, к Восьмому это не любовь. Или я испугалась? Нет, на страх тоже не похоже. Бояться на моем веку приходилось чаще, чем влюбляться. Тут уж точно знала, каково это. Новое ощущение похоже на откровение, прозрение... Словно что-то настигло меня, неотвратимое, холодное, жестокое. Не отвертеться, не спрятаться. Данность – пожалуй, подходящее определение.

Восьмой поднялся, и его руки проворно проникли в карман брюк в районе голенища. Пошарив в кармане, он достал небольшой пакет и протянул мне. Упаковка влажной ткани, ну, конечно! Мило. Восьмой заботу проявил, куда там... Облаготетельствовал! Видимо, вся перепачкалась, пока за блоками сидела и вызывала огонь на себя.

М-да... Неизгладимые впечатления подарили мне те пять минут сидения за ограждением из бетонных блоков! На ка-

кой-то момент стало страшно так, что едва не рухнула в обморок. Особенно когда обрушился шквал пуль со стороны патруля Иных, пытающийся раздробить бетон. На меня сыпались осколки, мелкая щебенка, оторвавшиеся от общего массива искусственного камня. Они били по лицу, голове, спине... Один такой царапнул кожу на тыльной стороне ладони, когда прикрыла руками рот. Хорошо, что на глаза очки натянула, не то...

А я как сумасшедшая продолжала жать пальцем на спусковой крючок, пока не услышала ответную очередь, потом еще одну и ещё. Догадалась, что это Восьмой. Дальше стало проще. Да, именно проще, а не как-то иначе. Во мне словно что-то рухнуло, и я высунулась из укрытия, пока Восьмой отвлёкал врагов и, прицелившись, сняла двоих противников.

Стыдно признаться, но когда через порт у меня на шлеме услышала крик напарника: «Саша, беги ко мне, надо убираться отсюда, быстрее!», – я осознала происходящее и сиганула через бетонное ограждение. Так быстро я еще не бегала, как в этот момент. Сердце сжалось в предчувствии беды или награды, не знаю. Волнение охватило моё существо. «Я подписала себе приговор», – пронеслось в моей голове. А потом возникла свежая мысль: «Еще повоюю».

– Бери, – вяло улыбнулся напарник. – Это влажные салфетки. Ты испачкалась.

Я нахмурилась и кивнула, продолжая стоять на месте. Восьмой держал пакетик в вытянутой руке и вопросительно

смотрел на меня, не забывая при этом скалить зубы в неотразимой улыбке. Чувство такое, что он пытался установить контакт с ребенком или, в крайнем случае, собакой, подзывая её.

Пришлось принять упаковку. Ответила ему улыбкой и убрала «подарочек» себе в карман. Меня снова накрыло странное ощущение, которое появилось еще там, во время боя. Объяснить его не могла, и даже приблизительно истолковать не получалось. Просто накатило, будто сдавив ладонью горло, и отпустило, заставив кровь бежать по жилам быстрее.

Отвернувшись к прямоугольному огромному табло. Вовремя. На голографической проекции появились слова, в которых говорилось, что мы выполнили задачу и получили баллы поощрения. Значит, следующий уровень уже подготовлен. Произойдет перезагрузка и снова в бой. Только на этот раз я не дам утянуть себя на следующий, во второй этап. Есть шанс выбраться из этой мозговой ловушки.

Вскоре перед нами вырос куб огромными воротами высотой примерно метров пять. Не мудреные тут переходы от уровня к уровню, ну да ладно.

– Восьмой и Вторая, пройдите в блок.

Двери предсказуемо открылись, и мы перешагнули через порог. Кромешная темнота и только два светящихся диска на полу. По крайней мере, внизу должен быть пол иначе и быть не могло. Хотя... кто тут разберет...

– Встаньте на сету, – раздался механический голос.

Восьмой шагнул к диску и, прежде чем встать на него, оглянулся и посмотрел на меня. Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. Когда я подошла, он поднялся на светящийся круг и широко расставил ноги.

Хорошо, парень, я тоже так поступлю.

Сообщение выплыло виртуальной проекцией из мрака и зависло перед нами. Слова, написанные на голубом туманном поле, повторял механический голос, но я все равно читала послание. Так я быстрее переваривала информацию, чем нечто сказанное вслух. Написанное словно отпечатывалось у меня в голове. Что поделать, свойство моей памяти.

– Произошла высадка десанта Кочевников в городской среде. Нашими силами ведутся разрозненные уличные бои. Противник оттеснил вооруженные силы людей за городскую черту. Командование приняло решение оставить на точках патрульные отряды людей, которые будут прикрывать отход наших войск. Задание: добраться до публичной библиотеки – временного расположения командования патрульных отрядов, оставшихся в городе для подрывной работы. Точные координаты: сектор тридцать, публичная библиотека, левое крыло, подвальное помещение. Карта прилагается.

Я бросила взгляд на Восьмого. Реакции на принятое сообщение от него не последовало. Мужчина стоял, глядя перед собой, точно слушал унылый доклад. Мне тоже немного спокойнее стало.

Появилась плоская проекция плана города с указанием точки прибытия. Дальше последовал письменный вопрос: «*Желаете сделать трехмерную проекцию?*». Восьмой отклонил предложение и впился взглядом в карту.

Я наблюдала за его реакцией. Даже тени неприятия или недоумения. Спокоен, будто передо мной не человек, а монумент. Да, такое равнодушие наводило на определенные мысли. Либо Восьмой не знал что делать, либо дел тут на раз-два и обчёлся. Последнее предпочтительнее. В любом случае мы с брюнетом в одной лодке, до тех пор пока не найду отметку чтобы покинуть игру.

– Вам предлагается выбрать средство передвижения и оружие, – продолжил моб. – Предупреждение: количество боеприпасов ограничено.

Напарник заметно напрягся и слегка поджал губы. Я вмешиваться в процесс выбора оружия и машины не собиралась и не слишком рассчитывала, что мое мнение будет интересно Восьмому. Хотя увлеченно разглядывала предложенное оснащение. По мне так из техники нужно брать что-то тяжёлое и внушительнее. Один раз зарядил пушку, пальнул, и полгорода нет. Конечно, кровавадно, зато эффективно.

Я украдкой посмотрела на Восьмого. Он анализировал проекцию с таблицей оружия и бронетехники, без тени эмоций, с каменным лицом, словно ему предложили меню в замшелой забегаловке. Так обычно себя вели благотворители при посещении рабочих столовых: поморщиться приличие

мешало, а брать из еды особо нечего. Разве что дежурное блюдо. Так и было, мужчина нехотя касался некоторых изображений в списке, и они исчезали с голографии.

Очень надеялась на Восьмого. Может, он и сейчас сможет вытащить нас из проблемной зоны, и я выйду, наконец, из игры, в которую по глупости ввязалась...

Перед нами словно из-под земли вырос узкий длинный экран с цифрами, и на верхней продольной узкой полоске возникла запись. Нас просили выбрать номер транспорта. На голографической проекции появилось несколько выбранных ранее вариантов. По мне так почти все одинаковые.

Восьмой разглядывал их и не торопился с предпочтением. Наконец, он нажал на поле внизу – «номер машины». Им оказался бронетранспортер колесного типа.

– Это все оружие, которое вам нужно? – спросила программа.

– Беспилотные летательные аппараты, – уточнил Восьмой.

На экране явиться взору модели беспилотных дронов. Напарник выбрал две штуки ботов, которые могли нести ракеты и обладали скорострельной пушкой малого калибра.

– Выбор окончен? Подтвердите.

Восьмой нажал на появившуюся клавишу и впервые посмотрел на меня, не забыв при этом растянуть губы в улыбке. Мне вдруг захотелось пересчитать открывшиеся белые ряды зубов ударом кулака, но вместо этого, я тоже улыбнулась.

– Уровень загружен, – объявил моб.

Сбоку открылась дверь. Из проема в комнату хлынул свет, и я прищурилась.

– Пошли, – коротко сказал Восьмой и направился к двери.

Помещение, в которое мы попали, оказалось железобетонным арочным укрытием. Такие капитальные строения обычно возводились на аэродромах для истребительной или штурмовой авиации. Потому было странно видеть посередине большого пространства несколько бронетранспортёров, рядом с которыми стояли по пять человек пехотинцев. Мобы, уверена в этом.

– Наш стоит первым, – произнес напарник и направился к машине.

Как только мы погрузились в бронетранспортер, пехотинцы тоже влезли внутрь. Восьмой занял место водителя, а мне оставалось расположиться в кресле рядом. Напарник сунул мне в руки небольшой планшет. Я удивленно посмотрела на него.

– Это для управления беспилотниками, – пояснил Восьмой. – Дронами, то есть... Поняла? Будешь вводить данные для поражения ими целей.

Видя моё недоумение, мужчина показал пальцем на крышу БТР и для пущей убедительности тоже туда посмотрел. Чувство такое, что я из племени Тумбаюмба, а Восьмой – первооткрыватель, забредший к нам на огонёк.

– Дроны. Мы их выбрали, – напомнил Восьмой, зачем-то громко произнося слова. – Они в небе.

Я кивнула. Захотелось ругнуться, но я промолчала. Чего попусту воздух сотрясать? Дроны – так дроны, в небе – так в небе. Только паршиво как-то стало на душе от невысказанного крепкого словца. Потому села ровнее и уставилась на экран планшета. Кроме собственного отражения в нем ничего не видела. Зато вся лобовая часть БТРа – сплошной монитор, по которому короткими строками пробегали команды. Бортовая панель управления реагировала на каждую фразу экрана подсвечиванием приборов, что отображались символами на бортовой панели.

Автомобиль голосом запросил форму управления, а Восьмой коротко сказал:

– Ручное.

На лобовом мониторе появилась карта местности с проложенным курсом до точки назначения. Судя по ней, прорываться нам следовало сначала по открытой местности, и только потом, въехав в город, через три квартала обнаружить Публичную библиотеку.

– Запрашиваю возможность поддержки с воздуха на открытом пространстве, – скомандовал Восьмой.

На экране отобразилось голубое безоблачное небо. Истребители рассекали воздух и казались маленькими блестящими крестиками, устремленными к огромному непонятной продолговатой формы объекту, зависшему над землей.

– Понятно, поддержки не будет. Пристегнись, – поджал губы Восьмой. – Включи защитное поле брони. Хуже не бу-

дет...

Я только сейчас осознала, что сидела без движения все это время. Включив защитное поле, устроилась ровнее и дотронулась до черного экрана планшета. Он ожил. На нем появились две передаваемых видеокамерами дронов картинки. Очевидно, это те, что мы выбрали. В правом нижнем углу планшета появилась кнопка: «Запуск».

– Жми, – крикнул Восьмой. – Начинаем!

Чтоб тебя!.. Зачем так орать-то? Прекрасно слышу, мало того – соображаю вроде тоже не так плохо.

Я вздохнула и подчинилась приказу. Ворота укрытия распахнулись, а Восьмой ухватился за руль. Я обернулась и напугалась на серьезные лица пехотинцев. Кто бы мог подумать, что к этому бронетранспортеру было такое приложение? Лица у мобов похожи. Ощущение, что перед тобой пятеро близнецов. Вероятно, мобов специально не прорабатывали. Сделали один шаблон и незначительно меняли, чтобы хоть как-то отличались. Хорошо бы добавили опцию – «разнообразить».

Выехав из ворот укрытия, машина быстро набрала скорость. Я следила за экраном планшета. Изображение менялось, значит, дроны двигались за нами.

Видя, что карта на нижней части монитора указывала на отклонение от курса, я спросила:

– Куда ты направляешься?

– Сектор тридцать, – не отрывая взгляда от дороги, сказал

Восьмой. – Включить боковые мониторы!

Исчерпывающе. Только отклонение от маршрута обозначалось на экране всё больше возрастающим километражем.

– Ты будешь выполнять приказ? Мы вроде в Публичную библиотеку направляемся.

Он не ответил. В этот момент на экране возникла вспышка. Восьмой вывернул руль. БТР подбросило, но мы продолжили движение.

Да чтоб мне провалиться, нас обстреливали!

Я перегнулась через подлокотник и посмотрела на экран со стороны Восьмого. В небе шел бой. В плоское дно необычного летающего объекта было вставлено подобие трубы. Эта штуковина поливала всё вокруг огненными шарами.

Уставившись на экран планшета у меня в руках, я следила за тем, что происходило сзади. Видеокамера одного из дронов засекла другой бронетранспортер. Он отставал метров на пятьдесят от нас. Если бы не весь этот антураж с взрывами, можно было бы решить, что команды соревновались в гонках.

Жаль, что это ощущение продолжалось не долго. Очередная яркая вспышка накрыла другую машину. От них осталась лишь груда раскуроченного железа и ярко-рыжее пламя вперемешку с грязно-черным дымом.

Мне стало страшно, вторично с начало игры. Наш БТР на бешеной скорости удалялся от разрушенного транспорта, в котором были люди, такие же игроки, как и мы. Я пове-

рила, что они погибли, пускай и знала – геймеры вернулись в начало первого уровня. Но всё равно было не по себе.

Кто создал такие правдоподобные сюжеты? Кто имел право показывать их, ломая стереотипы, заставляя чувствовать себя униженными, побежденными, слабыми? Мы победители в той войне с Иными. Мы прогнали Странников.

Иные – кочевники, блуждающие по пустыне Вселенной. О них узнали почти сразу благодаря военно-космическим базам, вращающимся вокруг планеты. Огромные корабли Иных остановились на орбите Венеры. А потом... вторжение. Впрочем, это больше походило на расстрел.

Случилось это восемьдесят лет назад. На землян напали без объявления войны. В стратосфере планеты появились неопознанные объекты. Диалог устанавливать никто не стал, на предупреждения военных катера неопознанных не реагировали. По землянам сразу стали палить из пушек, жгли дома, косили объекты инфраструктуры лазерными лучами. Впервые часы атаки погибло очень много людей, но еще больше почило под развалинами собственных жилищ, умерло от элементарных болезней, о которых и в шутку в цивилизованном обществе упоминать стыдно.

Я отмахнулась от собственных мыслей. В небе огненный шар врезался в блестящий «крестик». Истребитель расцвел букетом желто-красных искр. На мониторе в кабине появились слова:

СЕКТОР 30

ВТОРАЯ:

ОПЫТ +100

ВОСЬМОЙ:

ОПЫТ +500

«Сектор тридцать» – городок малоэтажных строений с лужайками перед домами, деревцами вдоль проезжей части и черными ровными асфальтовыми дорогами. Легко представить, что в мирное время немногочисленные прохожие гуляли по улицам, мамочки с колясками провожали старших детей в школу, а отцы семейств торопились на работу.

Но сейчас, прямо здесь... война...

Можно себя успокаивать, что это обычная реконструкция когда-то произошедшего вторжения, но становилось жутко от ёмкой пустоты вокруг. Город казался никчёмным, вместибельным, серым, чужим...

Жизнь без людей. Жизнь без нас.

Да, этого хотели пришельцы, ведь на их стороне играла неожиданность удара и сила оружия.

Кочевники... Странники...

Я смотрела документальные фильмы о той агрессии. Да и кто их не смотрел из нашего поколения и поколения моего отца и деда? Историю конфликта знают все на планете.

Первыми на появление чужаков отреагировали журналисты. Они же и раструбили о контакте с расой, так похожей на нас. Весь мир в тот день сошел с ума, буквально скатился с катушек. Везде только и говорили, что о прибытии челове-

коподобных. Люди обсуждали тему в кафе, на улицах, на работе, в компании друзей, да и просто попутчиков. М-да...

К вечеру на телевиденье появились эксперты. Они бурно дискутировали в ток-шоу по всем каналам о том, что принесет нам такое знакомство. Именно с одного такого телевизионного объяснения вылетало определение «Странники», и тут же разнеслось по миру. На следующий день военные, визуально исследовав корабли пришельцев, подтвердили, что внутри этих огромных судов проживали человекоподобные, и не снимали с повестки дня вопрос об их воинственности. Кстати, к тому моменту уже с парой из них люди попытались вступить в контакт, прислав для этой цели межпланетный шаттл с переговорщиками. Увы, беседы не получилось, но тема воинственности пришельцев стала очень популярна в народе.

Чтобы успокоить население Земли, Совет решил ограничиться более мягким определением «Странников», переименовав их в «Кочевников». Ну, вроде как угроза была, но гражданам мира бояться нечего.

– У нас толерантное цивилизованное общество, – говорили все высшие чины. Им вторили журналисты, телевизионщики, блогеры. – Следует думать о благе всех и решать вопросы переговорами.

А через шесть месяцев – война. Она длилась три ужасных года и закончилась победой землян. А потом... суд над противниками, как и водится.

Можно сколько угодно оправдывать Иных, говорить, что они слонялись по космосу желая приткнуться, осесть на подходящей планете. У них могли закончиться запасы, а несколько основных кораблей, на которых они плавали в вечно холодной Вселенной, не вмещали всех родившихся и живущих.

Да, так говорили адвокаты и сердобольные журналисты, которым за их сострадательные статьи хорошо платили будущие претенденты на пост главы Совета Земли. Читая всю эту кутерьму вокруг пришельцев в нашей жизни, я часто задавалась вопросом: а не оказались они раньше на нашей планете? Для вторжения требуется подготовка, ресурсы, возможности. Но видя всё сейчас собственными глазами, вернувшись в прошлое на восемьдесят лет, я понимала, что нашей планете сильно досталось от Странников.

После судебного процесса инопланетян стали называть «Иные». Главу Совета сняли с должности и назначили новые выборы. Это не всё. Тех противников, которых удалось пленить, казнили, остальным оставалось убраться на орбиту Венеры и носа в наши «территориальные космические воды» Вселенной не показывать. Оборонная промышленность приросла новыми заказами, а люди стали платить особый налог на вооружение.

На огромной скорости мы ворвались в город, и это отрезвило меня. Из головы вылетели все размышления, остался только страх. По экранированной броне застучали заряды

Иных. Это было похоже на стук дождя по металлической крыше. Я взвизгнула и крепче ухватилась за планшет. Мы неслись по изогнутым улицам, строго следуя маршруту.

Неожиданный сильный удар по броне немного качнул бронетранспортер.

– О, черт, они используют гравитационные гранатометы! – крикнул Восьмой.

Напарник ухватился за турель управления крупнокалиберным лучевым пулеметом. Она располагалась на панели под мониторами. Лобовой экран БТРа переключился в режим поиска цели. На нем появился крестик прицела. Перемещая турель, Восьмой навел крестик на метку. Ею оказался один из Иных, засевший с гранатометом на втором этаже коттеджа. Нажав на кнопку на турели, Восьмой произвел две короткие очереди.

– Твою за ногу! – выругался Восьмой. – Заряды попадают в перекрытие снизу и не могут его пробить. Не получается снять гранатометчика. Срочно задействуй беспилотники! Уничтожим его сверху. Используй пушку!

Используй пушку! Легко сказать.

Я поджала губы и вцепилась в планшет, стараясь понять, что нажать на экране.

– Восьмой, что мне делать?! Я ничего не понимаю!

Бронетранспортер опять тряхнуло. Граната снова попала в нас.

– Ё-ё... Твое налево, чтоб его разнесло! Вводи координаты

ты: три, точка, десять. Ввела?

Я дрожащими руками вызвала на экран планшета виртуальную клавиатуру и напечатала то, что приказал Восьмой. Нажала на правый экран, где был вид с одного из беспилотников и выбрала значок «пушка».

– Жми: «ввод»!

Машинально нажала на кнопку. Вид на правом экране стал быстро изменяться. Видеокамера показывала, как мелькали дома, деревья, цветочницы. Значит, полетное средство стало перемещаться быстрее.

– Давай, поджарь его!

Я вздрогнула и едва не выронила планшет из рук. Но вскоре поняла, что имел в виду Восьмой. На лобовом экране управления бронетранспортера я увидела наш беспилотник, который подлетев к заданной точке, в коротком зависании произвел двухсекундный залп из пушки.

В одно мгновение прямоугольный оконный проем, из которого стрелял Иной, стал круглым. Тут точно нет сомнений, что цель уничтожена.

– Молодец, Саша! Быстро реагируешь! Но не расслабляйся.

Да куда там, расслабиться. Ладони потные, на лбу испарина, и очень хотелось в туалет. Вероятно, это от страха. И чего я ввязалась во всё это?

Восьмой гнал бронетранспортер по улице. Он активно крутил руль, стараясь объезжать кучи мусора и раскурочен-

ные бетонные блоки. Нас интенсивно поливали из стрелкового оружия. «Звук дождя» не прекращался ни на секунду. Романтика, чтоб её!

– Саша, по пути следования еще два гранатометчика, – порадовал Восьмой, а я стиснула зубы. – Они по обе стороны от дороги. Сними их.

– А координаты?

– Слушай внимательно. Задействуй сразу два беспилотника. Координаты скажу. Работать нужно быстро, иначе останемся без прикрытия.

БТР начал рыскать из стороны в сторону. Восьмой таким способом ускользал от вражеских выстрелов. В этот раз он был внимателен и предугадывал, куда будет попадание. Вот ведь Жук! Откуда все знал?

– Готовься. Опять пушка. Пять, точка, один, и шесть, точка, восемь.

Я быстро ввела данные и обеими руками нажала на экраны беспилотников, на значок «пушка».

– Давайте, ребята! Не подведите!

Снова Восьмой общался с беспилотниками. Дурдом, но мне начинало нравиться.

Предсказуемо, что летающие дроны справились с задачей. Обстрелы нашего транспортного средства стали менее интенсивными, и этому была причина: Иные целились теперь не только в нас, но и в беспилотники.

На лобовом экране я видела, что дроны, хоть и соверша-

ли удачные маневры отклонения, но досталось и им. Левый экран на планшете стал моргать и по нему пошли полосы. Зацепили беспилотник, пускай он и продолжал функционировать.

– Всем приготовиться! Впереди пушка. До нее триста метров.

В этот момент оружие выстрелило. На мониторе управления БТР я увидела огненный шар, летевший в нашу сторону. Ничего сделать не возможно, нам придется погибнуть и возобновить уровень.

– Держитесь, – крикнул Восьмой и рванул руль вправо.

Разворот был такой силы, что меня прижало к боковой стенке, и я едва не выронила планшет управления дронами. Раздался взрыв. Нас подбросило. Восьмой пытался выровнять машину. Повезло, что взрыв был рядом, но ударная волна слегка изменила наш курс. Жесткое приземление встряхнуло меня, и казалось, что все внутренности оторвались и просели. Мы продолжили движение, но БТР стало заносить влево. Восьмой пытался выправлять курс, чтобы не врезаться в стену или столб.

– Суки! – выплюнул Восьмой. – Мы потеряли колесо.

Забавно, мне в этом месте плакать или смеяться? Порадовал напарник! Но ведь едем и несколько колес живо. Пожалуй, Восьмой был прав, когда не выбрал танк. При попадании в гусеницу мы бы еще на окраине города встали.

Следующий залп из пушки со стороны Иных. Не дожи-

даясь последствий, Восьмой резко свернул вправо на боковую улицу. Очередной взрыв снес угол и часть стены здания, но нам не повредил.

– Саша, срочно готовь дроны! Две ракеты! Восемь, точка, одиннадцать.

Привычно вбила полученные координаты.

– Задействовать обоих дронов? – спросила я.

– Нет. Одного. Быстро!

Я нажала на правый экран, на значок «ракеты». Глубоко вздохнула. Через три секунды мы услышали два громких взрыва. На мониторе управления БТРОм была видна вспышка огня, на том месте, где раньше стояла пушка.

– Отлично! Уничтожили вместе с расчетом, – возбужденно произнес Восьмой. – До точки назначения двести метров. Вижу скопление пехоты. Нужно с ними разобраться. Что у нас есть?

Ну, да по сусекам поскребу и найду. Что у нас есть? А ничего! И ведь не ответишь так Восьмому.

– У нас один целый дрон и подбитый, но еще летающий, – сказала я. – Ракеты и работающая пушка остались только на целом дроне.

– Воюем, – было мне ответом. – Направляй подбитый беспилотник прямо в толпу. Координаты для него: четыре, точка, семь.

– А что делать с целым дроном?

– Для него координаты: три, точка, пять. Задействуй ра-

кеты.

Да не вопрос! Задала координаты, нажала на клавишу и восхищалась точностью попадания. Да, с определением координат в Восьмого всё в полном порядке.

Справилась быстро. На мониторе управления бронетранспортером было хорошо видно, как дрон врезался в пехоту противника. Моментально левый экран на планшете у меня в руках погас. Ракеты со второго беспилотника добавили эффекта. Пехота оказалась почти полностью разгромлена.

– Сейчас будет поворот, я смогу проехать между зданий, – слышалось с водительского кресла, а я вздрогнула. – Держись. Пункт «А-десять» – следующий квартал. Дома станут прикрытием, и сможем проскочить.

Я не ответила. Мой взор был прикован к боковому монитору, в котором показалась стена дома. На ней красовалась буква «К» и круг с двумя красными подсвеченными ладонями, между которыми стояли цифры «77».

Не задумываясь, я отключила защитное поле и кинулась к двери. Распахнув ее, выскочила на улицу и, слушая крики Восьмого мне в спину, бросилась к заветной подсказке.

Я хочу назад, домой, и никто меня не остановит.

Глава 4. Роман и Александра

Роман

Увлеченный боем, я не сразу понял, что случилось. Девчонка вскочила с места, ударила по панели управления, отстегнула ремни безопасности. Защита бронетранспортера отключилась. Затем, белокурая сиганула к двери и выскочила на улицу.

– Стой! – заорал я, свешиваясь по пояс из машины. – Идиотка, стой! Нельзя покидать БТР.

Блондинка обогнула бронетранспортер, закрыв уши руками, бросилась к зданию с ярко-красной меткой. Неожиданно раздался грохот, и я инстинктивно прищурился, закрывая лицо ладонью, но быстро отдернул руку.

Машину, подъехавшую к нашему БТР, подбили. Взметнулось пламя такой вышины, что едва не облизало небо своим языком и тут же исчезло. Осталась только дыра в асфальте.

Я юркнул обратно в кабину, включил защиту и взял резкий старт. Пристёгиваться некогда, нужно уносить ноги, пока цел. Девчонка? Да хрен с ней! После перезагрузки уровня встретимся. В том, что это случится, не сомневался. Одной этой сумасшедшей на улице под открытым огнем не выжить, значит, она утянет меня за собой в начало первого этапа. Вот

тогда и поговорим... Обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.